Белов С.Л.

Потаскуй - улицы красных фонарей

Похоже, слухи о скучности краеведения сильно преувеличены. Первая статья нашей рубрики, посвящённая истории Сараев, – одного из интереснейших районов старой Тюмени – вызвала на удивление живой отклик читателей. Людям действительно интересно узнать историю города, в котором они живут, где прошло их детство и где будут расти их дети. Ведь краеведение – всего лишь разновидность истории, наиболее близкая и доступная нам. Оно рассказывает не о далёких странах, битвах и династиях, а говорит об улице нашего детства, доме по соседству и людях, что жили в нём когда-то.

Сегодня наш путь лежит в Потаскуй – одну из старейших окраин Тюмени с необычным названием и весьма пикантным прошлым.

Загадки Потаскуя

Признаться, этот район – сплошная загадка для краеведа. Границы его можно очертить довольно условно: между улицами Успенской (ныне – Хохрякова), Всехсвятской (Свердлова), Ильинской (25-го Октября) и Садовой (Дзержинского). Мы не знаем точно, когда он появился. Скорее всего, это произошло в конце 18 века, т.е. около двухсот лет назад. Тогда это была далёкая окраина, где в жалких лачугах влачили существование беднейшие пролетарии, скрывались от полиции беглые каторжники, воры и убийцы всех мастей. Со временем само название района стало символом тоски и безысходности, им даже пугали детей: «Вот отвезём тебя в Потоскуй!».

Я не оговорился. Именно так, через «о» ещё в 19 веке писалось это слово. И лишь к началу 20 века оно вытесняется новым, уже известным нам вариантом: Пот***а***скуй. О причинах таких перемен и происхождении самого названия можно только догадываться. Известный краевед Сергей Кубочкин полагает, что первоначально район получил своё имя от слова «тоска». Со временем ситуация изменилась и после открытия здесь целого ряда увеселительных заведений (мы к ним ещё вернёмся) горожане стали называть его иначе – Потаскуй.

Версия, безусловно, яркая, но не слишком убедительная. Во-первых, в Сибири и на Урале, было не так уж мало деревень с подобным названием - вряд ли их жителей можно заподозрить в поголовном разврате. И уж совсем вне подозрений речка Потаскуй, что и сегодня течёт по землям Алтайского края. Во-вторых, совершенно непонятно, как столь неприличное слово могло войти в официальные документы того времени и даже в название Потаскуйского народного училища? Наверное, есть другое объяснение, но какое? Ещё одна загадка Потаскуя…

Самый весёлый район Тюмени

Одно мы знаем точно: к началу 20 века от былой тоски и уныния в Потаскуе не осталось и следа. После сооружения пароходской пристани и прокладки к ней ж/д ветки, проходившей по современной ул. Мориса Тореза, этот район начинается стремительно развиваться. «Новые дома, один лучше другого, растут как грибы, - писал в 1893 г. купец Николай Чукмалдин, - Лачуги все сломаны, новые дома настроены, квартиры берутся нарасхват. Центр промышленного города перемещается не по дням, а по часам». Однако вскоре на освоение новой территории двинулись труженицы совсем иного рода.

Немного истории. Российское правительство никогда не поощряло проституции. Долгое время это занятие и вовсе находилось под запретом. Тюменские служилые люди издавна под присягой клялись государю «корчмы и блядни не держать». Но… слаб человек и слова нередко расходились с делами. Осознав бесплодность борьбы с этим вечным злом, император Александр II отменил в 1863 г. статьи закона, каравшие «дам общественного темперамента», как их порой называли в то время. Отныне проститутки должны были иметь специальные «жёлтые билеты», проходить врачебное обследование и платить налоги.

Публичный дом можно было открыть с разрешения полиции при условии, что он будет находиться на расстоянии не более 150 саженей (228 метров) от церквей, школ или училищ и будет должным образом оборудован. Последнее означало, что каждая проститутка должна иметь для работы отдельную комнату площадью не менее 3 м^2, с окном, обоями и крашеным полом.

К началу прошлого столетия этот бизнес был поставлен в Тюмени на широкую ногу. В городе действовало семь крупных публичных домов, в которых денно и (по большей части) нощно трудилось около ста проституток, ещё пара сотен работали нелегально. После 6 час. вечера редкий мужчина мог пройти по Царской улице (ныне – Республики), не получив пару сомнительных предложений от прогуливающихся девиц. Стражи порядка с их скромным жалованием и широкой натурой были традиционно снисходительны к этим «невинным шалостям».

Однако не все горожане были столь же лояльны и потому в 1908 г. поднимается вопрос о выделении для публичных домов особых районов на окраине города. Крупнейшим из них стал Потаскуй, точнее прилегающая к нему с востока округа. Под бордели была отведена вся левая (нечётная) сторона Новой улицы (ныне – Профсоюзная): от современной ул. Хохрякова и до Загородного сада. Впрочем, уже в следующем году пришлось отдать под публичные дома всю улицу – спрос на эти услуги значительно превышал предложение. Тюменский спортсмен Николай Калугин вспоминал позднее, что «перед входом в заведение горели красные фонари. Так их было много, что вечером казалось, что улица горит в иллюминации». Так Потаскуй стал достоин своего названия.

Праздник продолжается?

Новая жизнь началась в Потаскуе после прихода в Тюмень большевиков. Советская власть имела свой взгляд на отношения полов. «Мужчина, купивший ласки женщины, уже перестаёт видеть в ней равноправного товарища», - заявляла Александра Коллонтай, идеолог женского движения. Впрочем, она же стала глашатаем сексуальной свободы пролетариата, утверждая, что в новом обществе вступить в половую связь будет «так же просто как выпить стакан воды». Пролетарии с радостью восприняли эту идею, что обернулось эпидемией сифилиса. Именно в 1920-е годы в стране появляются первые вендиспансеры.

С 1922 г. содержание борделей (но не само занятие проституцией) стало уголовным преступлением. Погасли красные фонари Потаскуя… и зажглись огни тайных притонов! В 1927 г. во время одной облавы тюменский угрозыск накрыл девять подпольных заведений, в т.ч. на улицах Новой, Хохряковской и Гоголевской – знакомые места! Немногим ранее бдительные граждане донесли о «гнезде проституции», помещавшемся в домике напротив пивной на ул. Садовой. В поисках клиентов девицы переместились в столовые и забегаловки. «Войдите в любую столовую и спросите стакан чаю, - писал современник, - а вам вместо него предложат: «Не пожелаете ли самогоночки вон с барышней выпить? Она, видите ли, очень с похмелья и у ней головушка болит!».

«Головушка» болела не только у безвестной труженицы, но и у местных властей. Обследования показывали, что почти половина рабочих пользовались услугами проституток. Традиционную активность проявляли военнослужащие расквартированного в городе полка им. Володарского. Посильный вклад вносили и представители партийно-советской элиты, в среде которых аборты (легализованные в 1920 г.) стали обычным явлением. В 1923 г. даже прозвучало предложение открыть в Тюмени специальный детский дом – для детей коммунистов. Нередко на улицах Потаскуя находили младенцев-подкидышей, половина из которых вскоре погибала.

Шли годы, город рос и обновлялся, и уже в 1950-е годы бывшая окраина оказалась в самом центре Тюмени. Время сделало то, что было не под силу ни одной власти. Сменились названия улиц, на месте лачуг вознеслись элитные дома, вместо харчевен появились рестораны. И только изрядно обветшавшие избушки по ул. Профсоюзной напоминают о

прежних «весёлых» временах. Всмотритесь в их ушедшие в землю окна - они могли бы рассказать о многом…